

Colombina

Романы
о любви

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ
«КОЛОМБИНА»:

САНДРА БРАУН

Цена любви
Дом, в котором нет тебя
Сладкая боль
Пламя страсти
Свадебный венок
От ненависти до любви
Ну и птучка!
Тайный брак
Шелковая паутина
Женские фантазии
Мужские капризы
Мисс Паипька
Упасть в твои объятия

○○○

ЭЛИЗАБЕТ ВЕРНЕР

Цветок счастья
У алтаря
Эгоист
Строптивая невеста
Единственная наследница
Верная жена

○○○

ДАНИЭЛА СТИЛ

Что было, что будет...
Вторая попытка
Французские каникулы

САНДРА БРАУН

УПАСТЬ В ТВОИ
ОБЪЯТЯ

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)
Б 87

Sandra Brown
HEAVEN'S PRICE

Copyright © 1983 by Sandra Brown. This translation is published by arrangement with Bantam Books, an imprint of The Random House Publishing Group, a division of Random House, Inc.

Перевод с английского *И. Крупичевой*

Художественное оформление *С. Власова*

Ранее книга выходила под названием
«Неожиданный пируэт»

Браун С.

Б 87 Упасть в твои объятия / Сандра Браун ; [пер. с англ. И. Ю. Крупичевой]. — М. : Эксмо, 2015. — 256 с. — (Colombina. Серия бестселлеров о любви).

ISBN 978-5-699-69032-9

Танцовщица Блэр Симпсон мечтает поскорее вернуться на сцену, которую ей пришлось покинуть из-за травмы. Ее подруги давно выско-
чили замуж, свили гнездо и родили детей. А Блэр свою жизнь посвятила театру и теперь чувствует себя потерянной. Благодаря нелепой случайности она познакомилась со своим соседом Шоном Гэритом. Мысли о нем преследуют ее днем и ночью. И Блэр понимает, что не может сопротивляться вспыхнувшей между ними страсти...

УДК 82(1-87)
ББК 84(7США)

© Крупичева И., перевод на русский язык, 2013
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-69032-9

Глава 1

Блэр с трудом преодолела последние три ступеньки и наконец втащила коробку с вещами на площадку. С трудом протиснувшись в дверь, она уронила коробку на две других, сложенных одна на другую прямо у порога. От напряжения у Блэр затряслись руки, ноги ломило.

— Слава богу, это последняя, — порадовала она саму себя с тяжелым вздохом. Блэр облокотилась на коробку и попыталась отдышаться. Выпрямляясь, она ощутила, как болезненно напряглись мышцы спины, и застонала. Есть ли на ее теле место, которое не напоминало бы о себе ноющей болью?

Бросив быстрый взгляд на наручные часики, Блэр раздраженно закусила губу. Она звонила в агентство уже больше двух часов назад и просила прислать массажиста. Последние восемь лет Блэр не меняла квартиры и забыла, насколько физически изматывают переезды. Массаж помог бы ей как следует расслабиться. Телефон ей еще не установили, поэтому пришлось добираться до ближайшего телефона-автомата. Администратор, ответивший на ее звонок,

заверил Блэр, что массажист будет у нее в течение часа. Но прошло уже два, а никто так и не появился.

— Отличный сервис, — пробурчала Блэр себе под нос, сдернув с длинных темных волос шелковый платок-бандану. Пушистые пряди рассыпались по спине. Если служащие агентства подчиняются сонному ритму жизни этого провинциального городка, то через неделю она здесь просто свихнется.

Блэр оглядела небольшую квартиру, которая должна была стать ее домом на ближайшие полгода. Сейчас, заставленная коробками и ящиками, она выглядела не слишком привлекательно. Но Блэр надеялась, что, пустив в ход немного фантазии, она сумеет превратить временное пристанище в нечто достаточно удобное для жизни. Пэм завершила ее, что это самый лучший и тихий район в городе, и добавила:

— Если ты, конечно, не хочешь жить в одном из этих стерильных жилых комплексов.

Переехав из шумного Нью-Йорка на Лонг-Айленд, где Пэм Дельгадо жила уже несколько лет, Блэр безоговорочно признала, что куда приятнее жить на тенистой улице в уютной квартирке над гаражом, чем в бетонной коробке.

Раздвигая по дороге картонные ящики, Блэр прошла в маленькую кухню, находившуюся в другом конце большой комнаты, служившей одновременно и спальней, и гостиной. Она еще раньше порадовалась, что холодильнику не больше двадцати лет и в нем есть камера для замораживания льда. Взяв не-

сколько кубиков, Блэр бросила их в высокий стакан, который ей удалось найти, и налила его доверху диетической колой. Пышная пена зашипела на кубиках льда, и в эту минуту в дверь постучали.

— Вот так всегда, — проворчала Блэр. Сделав глоток еще не успевшей остыть колы, она пробралась обратно к входной двери и распахнула ее.

— Вы заставляете себя ждать, — недовольно проговорила она.

— Простите, — ответил ей мужчина, стоящий на пороге.

Зеленые глаза Блэр уперлись в мощную грудь незнакомца, и ей пришлось как следует запрокинуть голову, чтобы встретиться взглядом с совершенно изумительными глазами потрясающего синего цвета. Пушистые загнутые ресницы, темные около век и золотистые на концах, подчеркивали ясную синеву глаз. Паутинка морщин, белых на загорелой коже, уходила от уголков глаз к вискам. Хорошо очерченные, густые брови были удивленно приподняты, а глаза изучали ее так же внимательно, как и она его.

Чтобы избежать этого взгляда, Блэр быстро опустила глаза, наивно полагая, что только так окажется в безопасности. Она не предполагала, что ее взгляд застрянет на золотисто-каштановых усах, которые не могли скрыть чувственных линий его крупного рта. Сильное впечатление производил и упрямый подбородок, рассеченный посередине. Блэр пока не стала анализировать увиденное и снова взглянула

вверх. Ее взору предстал правильной формы нос, чуть запавшие щеки, высокие скулы. Глаза мужчины не отрывались от ее лица.

Перед Блэр стоял просто потрясающий мужчина! Никогда она не видела раньше таких красавцев! А фигура! Этот массажист мог бы нагнать страху на любого неустрашимого боксера. Слова застряли у нее на языке, но ей как-то удалось произнести совершенно отчетливо:

— Вам разве не объяснили, как сюда доехать?

Мужчина покачал головой. В волнистых светлых волосах на висках блеснули серебристые нити.

— Нет.

— Что ж, тогда ничего удивительного, что вы опоздали больше чем на час. Ни на одной улице в этом городе нет таблички, — сердито заметила Блэр и отступила в сторону. — Заходите. Сейчас вы мне нужны еще больше, чем когда я звонила в ваше агентство.

Мужчина наконец вошел в квартиру, и Блэр закрыла за ним дверь, пытаясь удержать прохладу, идущую от единственного кондиционера в окне.

В белоснежных шортах и темно-синей футболке мужчина выглядел великолепно. Блэр заметила, что загар покрывает не только его лицо, но и все тело, поросшее золотистыми кудрявыми волосками. Его ноги были длинными и стройными, но при каждом его шаге упруго играли мощные мышцы. Он медленно обошел коробки, блокирующие вход. Блэр реши-

ла, что ее интерес к его мускулам из области чисто профессионального. Ей, как профессиональной танцовщице, был хорошо знаком каждый мускул человеческого тела и его назначение.

— Вы не принесли с собой раскладную кровать или стол, или что-то подобное? — спросила она.

Массажист резко остановился, повернулся и взглянул ей в лицо:

— Нет.

Блэр вздохнула:

— Да это и к лучшему. Не представляю, где бы вы смогли это поставить. Я уже застелила пледом кухонный стол. Это подойдет? — Мужчина с интересом взглянул на стол. — Я еще не разобрала постель, и мне не хочется рыться во всех этих коробках в поисках простыней. Вы мне нужны прямо сейчас. Вы не возражаете, если мы расположимся на кухонном столе?

В его глазах зажглись смешинки, но губы под густыми усами даже не дрогнули, когда он спокойно ответил:

— Разумеется, нет.

Лаконичные ответы массажиста начинали раздражать Блэр. Она чувствовала себя болтливой идиоткой, а мужчина держался высокомерно и отчужденно и разглядывал ее с ироничным любопытством. Он даже не извинился за свое опоздание. Правда, он и не был похож на человека, который может просить прощения. Массажист упорно не отводил от нее

взгляда и даже не пытался скрыть своего интереса. Блэр почти не сомневалась, что в глубине души он над ней просто потешается. Но вот почему, это ей было неизвестно.

Блэр заметила, как мужчина разглядывает ее изящное тело. Она никогда не смущалась, а тут вдруг ее одолело необъяснимое желание чем-то прикрыться. Но это было ни к чему. Казалось, его взгляд обнимает ее всю целиком, заставляя краснеть. В одежде Блэр не было абсолютно ничего неприличного — короткие джинсовые шорты и топ из шитья, — но из-за этих синих глаз женщина чувствовала себя совершенно раздетой.

Если бы он только позволил себе отпустить сальное замечание, какие ей часто приходилось слышать на улицах Нью-Йорка, Блэр нашла бы самые резкие слова для ответа. Или если бы он бесстрастно отметил отличное состояние ее мускулов, форму и длину ног, грациозную осанку, она бы просто поблагодарила и забыла об этом. Такого рода замечания Блэр воспринимала спокойно. Но на то, что говорили его глаза, невозможно было не обратить внимания.

— Что ж, может быть, начнем? — Его губы чуть дрогнули в улыбке.

При первых же звуках его голоса по спине у Блэр побежали мурашки. Казалось, его глубокий бархатный голос проник ей в душу. Но разве мог бы в этой мощной груди родиться другой голос?

— Разве вы не хотите, чтобы я сначала разде-
лась?

Одна бровь изогнулась насмешливой дугой.

— Разумеется, конечно, хочу.

— Вам не придется долго ждать, я на минутку. —
Блэр торопливо прошла в ванную, куда заранее от-
несла старенькую простыню. Ее пальцы торопливо
растегнули застежку шортов. Да что с ней такое, в
самом деле? Почему она так нервничает? Ей много
раз делали массаж и раньше, и очень часто это про-
исходило в ее квартире на Манхэттене. И никогда
это ее не беспокоило. Да и сегодня Блэр не чувст-
вовала никакой тревоги. До тех пор, пока не увидела
массажиста. Возможно, если этот парень так на нее
действует, ей вообще не следовало бы доверять ему
делать массаж.

Но сильная боль в ноге напомнила Блэр, что
без массажа она вряд ли сможет обойтись. Усталые
мышцы требовали облегчить боль, и доктор настоя-
тельно рекомендовал такого рода терапию. За свои
без малого тридцать лет Блэр никогда не трусила.
Она обернула простыней обнаженное тело, резким
движением распахнула дверь и вышла из ванной.

— Я догадываюсь, что и лосьон вы с собой не за-
хватили, — заметила она, проходя мимо массажиста
с высоко поднятой головой.

— Вы правы, я не взял с собой лосьон.

— Мне следует только радоваться. Очень часто
лосьоны, которыми пользуются массажисты, так

противно пахнут. Можете взять вот это. — Блэр протянула мужчине пластиковую бутылочку с кремом, которую принесла из ванной. Аромат этого лосьона для тела — чуть горьковатый и свежий — она очень любила. — А вот полотенца, чтобы... В общем, вы возьмете их, когда они вам понадобятся. — Блэр протянула сложенные махровые полотенца.

Ей очень бы хотелось, чтобы массажист не смотрел на нее так, будто готов проглотить. В свое время она делила театральные гримерки с мужчинами и женщинами, занятыми только тем, чтобы побыстрее сменить костюм. Иногда ей приходилось переодеваться прямо за кулисами без всякого прикрытия. Так почему же теперь она так отчетливо ощущает свою наготу под простыней?

Надеясь отвлечь массажиста от разглядывания своих обнаженных плеч, Блэр сказала:

— Я... Я пила колу, когда вы пришли. Не хотите выпить немного?

— Нет, спасибо. Может быть, позже, когда мы закончим.

Блэр отвернулась и подошла к прямоугольному столу. Его длины едва хватало, чтобы Блэр могла поместиться на нем во весь рост. Она прикрыла стол старым пледом, который нашла в одном из встроенных шкафов.

— Выглядит отлично.

— Стол?

— Плед.

— А! — Она посмотрела вниз на выцветшую ткань. — Понятно. Это не мое. Он достался мне вместе с квартирой.

— Судя по всему, вы только что переехали.

— Да.

Блэр повернулась к массажисту спиной, легла на стол лицом вниз, вытянулась и постаралась устроиться поудобнее. Лежать на застиранном стареньком пледе оказалось не слишком мягко. Она приподнялась, вытянула из-под себя простыню, сложила руки перед собой и, отвернувшись от массажиста, устроилась на них щекой.

— Вам нравится квартира?

— Подойдет как временное пристанище. Больше чем полгода я здесь не проживу.

— Вы из Нью-Йорка?

— Да, я жила там, но родилась я в другом месте. — Блэр затаила дыхание, когда почувствовала, как массажист снимает с нее простыню и прикрывает ей бедра полотенцем.

— А откуда вы родом?

— Из Миннесоты. — У Блэр перехватило дыхание, когда она ощутила, как его руки разглаживают полотенце. На ней не было ничего, кроме этой полоски махровой материи, которую она ощущала как пластырь на ягодицах. Блэр чувствовала, как его синие глаза ощупывают каждый сантиметр ее обнаженной кожи.

Повисла пауза. Массажист молчал. Блэр не дышала. Никто из них не шевелился. Наконец, не в силах больше выносить напряжение, Блэр повернула к нему голову:

— Что-то не так?

Мужчина откашлялся.

— Нет. Ничего. Я просто разминал пальцы.

— Ах вот оно что!

Блэр скорее почувствовала, чем увидела, как он наливает лосьон на ладонь и растирает руки. Потом его пальцы прикоснулись к ее плечам. Сначала они двигались медленно, разминая напряженные мускулы, увлажняя кожу кремом. Чуть увеличивая давление, его руки начали работать. Произошло чудо — Блэр почувствовала, как напряжение отпускает ее.

— Вы давно работаете в агентстве?

— В агентстве?

— Да. Вы давно там работаете?

— Гм... Нет. На самом деле я там не работаю. Я своего рода свободный художник.

— Я понимаю. И вам хватает клиентов в таком маленьком городе?

— Вы удивитесь, когда узнаете, сколько у меня клиентов.

Теперь обе руки разминали плечо Блэр.

— Ваши руки не похожи на руки настоящего массажиста. У вас мозоли.

— Прошу прощения.

— Это не жалоба, а просто наблюдение.

— Я занимаюсь спортом, в частности — штангой. От этого остаются мозоли.

— Значит, вы занимаетесь не только массажем.

— Полагаю, что можно сказать и так.

— Я так и думала. Вы выглядите очень натренированным.

— Как и вы. — Именно в этот момент его пальцы оставили плечо и дотронулись до нежной кожи под поднятой рукой Блэр. Ладонью массажист касался ее позвоночника, и Блэр поняла, насколько велика его рука. Одним-единственным движением он мог бы сломать ей ребра. Она вздохнула с облегчением, когда мощные руки двинулись ниже.

— Я танцовщица и должна быть в форме.

— Вы балерина?

— Я каждый день занимаюсь в балетном классе, но танцую в основном в мюзиклах.

— Здорово! А в каких шоу вы участвовали?

Блэр рассмеялась:

— Почти во всех, и на Бродвее, и вне его. Иногда мы выезжаем на гастроли.

— Значит, вы давно этим занимаетесь.

— Да, с тех пор, как окончила школу. К огромному удивлению моих родителей, я отправилась в Нью-Йорк, хотя все мои одноклассники поступили в колледж.

— Вашим родителям это не понравилось?

— Это еще мягко сказано. Даже когда я все-таки окончила колледж, занимаясь по вечерам, они не